
Соль
незавершённых
карт

Рэй Морен

Соль незавершённых карт

«Автор»
2026

Морен Р.

Соль незавершённых карт / Р. Морен — «Автор», 2026

В мире, где береговую линию можно изменить с помощью магии, за каждое вмешательство приходится платить собственной памятью.Когда с официальных карт исчезает целый жилой квартал, судебная переписчица Неви Сор обнаруживает, что уничтожить адрес проще, чем стереть людей, которые по нему живут. Вместе с инженером Тареном Воссом и капитаном соляного судна Исой Ренн она пытается восстановить правду. Но чем ближе герои к разгадке, тем очевиднее: исправить берег недостаточно. Нужно решить, кто заплатит за спасение города, кто получит право выбирать и что останется от человека, когда исчезнут его воспоминания.«Соль незавершённых карт» — история о цене решений, памяти, ответственности и людях, которые отказываются исчезнуть с карты.

© Морен Р., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пустая улица 6
Глава 2. Вода под воротами 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Рэй Морен
Соль незавершённых карт

СОЛЬ НЕЗАВЕРШЁННЫХ КАРТ

Глава 1. Пустая улица

В приёмной судебных прошений пахло мокрой шерстью, чернилами и солью, которую посетители приносили на подошвах. Неви Сор могла определить, с какой стороны гавани пришёл человек, прежде чем он называл имя: восточная грязь оставляла на плитках рыжий след, западная — белёсый. У мужчины перед её столом сапоги были вымыты почти дочиста. Только под швом левого каблука белела крупинка соли.

— Мне нужен номер дела, — сказал он.

Он положил на стол сложенный вчетверо лист. Неви не коснулась его. Сначала требовалось узнать, что именно он просит зарегистрировать.

— Ваше имя?

— Савен Рил. Домовладелец. Вернее, до вчерашнего дня меня считали домовладельцем.

— Дом разрушен?

— Дом стоит. В нём живут жена, двое сыновей и мать жены. Но вчера у нас не стало улицы.

Неви поставила на поле чистого бланка дату — первый день после малого прилива — и подвинула к мужчине чернильницу, чтобы он мог расправить бумагу. Это была жалоба на отказ берегового надзора принять заявление об укреплении подпорной стены. Слова «нет объекта по указанному адресу» повторялись в ней дважды, один раз рукой заявителя, второй — в копии ответа надзора.

— Как называется улица?

— Соляная тропа. Край, третий спуск, дом одиннадцать. Я принёс прежнюю квитанцию. Там всё написано.

Неви открыла адресный указатель Вейла на букве «С». Соляная лестница, Соляная набережная, Соляной переулок. Соляной тропы в указателе не оказалось. Она проверила «Край»: район упоминался в указателе как старое название прибрежной полосы, но под ним не значилось ни одного жилого участка.

— Возможно, вашему дому присвоили иной учётный адрес, — сказала она. — Иногда причальные строения переводят в хозяйственный раздел.

— Моя мать родилась в этом доме. В хозяйственном разделе её не было.

Он произнёс это без нажима. Неви знала такой голос: человек слишком долго повторял одно и то же чиновникам и больше не рассчитывал, что громкость что-нибудь изменит.

За окном стукнул подъёмный кран. В приёмной шевельнулась очередь. На каждого посетителя полагалось семь минут. Пять уже истекли, а графа «местонахождение имущества» оставалась пустой.

— Покажите квитанцию, — попросила Неви.

Савен вынул её не из жалобы, а из внутреннего кармана куртки. Бумага была потёрта на сгибах, однако красная печать портового сборщика сохранилась. Неви увидела строку с адресом и цифры за содержание водоотводного канала. Деньги принимали не за причал, не за склад: в графе назначения стояло «жилой участок».

Она впервые за утро подняла глаза от бланка.

— Подождите здесь. Я сверю книгу сборов.

— Они тоже так сказали, — ответил Савен. — А потом вернули бумагу.

— Я пока ничего не возвращаю.

Неви вложила жалобу в серую папку без номера. До регистрации дело не дошло; отказать в приёме жалобы Неви тоже не позволила. Мужчина следил за папкой так, будто от её положения на столе зависела прочность стены под его домом.

⁂

Книга портовых сборов хранилась в комнате, где окна не открывали из-за сырости. На переплёте лежал тонкий налёт соли. Неви сняла книгу с полки обеими руками: в ней было больше восьмисот листов, и сломанный корешок мог стоить ей месячного жалованья.

В справочном окне сидел Роан Кет, младший делопроизводитель Палаты мер, присланный на неделю для сверки копий. Он заполнял ведомость острым почерком, оставляя между цифрами одинаковые промежутки.

— Мне нужен сбор за водоотвод по Краю, — сказала Неви.

— Край не числится жилым кварталом.

— Именно поэтому нужен сбор.

Роан поднял взгляд. Не удивлённый — настороженный. Он подвинул к ней подставку для тяжёлых томов, но не предложил помощи.

Неви нашла месяц на квитанции Савена и сверила номер плательщика. Запись нашлась: не зачёркнутая и не перенесённая в другой раздел. Рядом с фамилией «Рил» значились сумма, назначение и отметка о приёме денег. Никакой пометы об ошибочном платеже не было. Ниже шли ещё четыре фамилии с тем же спуском, а на следующей странице — отметка о ремонте общего стока.

— Это может быть старый номер, — сказал Роан. — Запись о платеже сама по себе не подтверждает права на землю.

— Я не утверждаю, что доказывает. Я утверждаю лишь, что город принимал деньги за объект, который сам учитывал.

— За объект, который считался существующим на дату оплаты.

Неви перелистнула книгу назад. В прежнем году участок тоже существовал. В позапрошлом — тоже. Она выписала даты в столбец. Отмена адреса не сопровождалась сторнирующей записью, а сбор продолжал поступать.

— Указатель обновлён после этих платежей? — спросила она.

— Указатель перепечатан нынешней весной.

— Значит, нужно распоряжение, на основании которого исчезла строка.

Роан провёл пальцем по краю ведомости.

— Для распоряжений Палаты нужен отдельный допуск. Суду выдают заверенные выдержки по запросу начальника, не по просьбе переписчика.

Это было верно. Неви знала инструкцию лучше него: отсутствие допуска нельзя заменить ни служебным положением, ни любопытством. Она не стала просить показать закрытый список. Вместо этого попросила дать ей журнал приёмки новых указателей.

Роан принёс тонкую книгу. На её последней странице значились дата, число экземпляров и подпись приёмщика. Графа «основание изменения» была заполнена сокращением, которое могло означать и исправление опечатки, и пересмотр береговой линии. Расшифровки не было.

— Копия квитанции останется у заявителя, — сказала Неви. — Мне нужна только сверенная выписка.

— Если её приложат к жалобе, придётся объяснить, почему судебная приёмная проверяет счета порта.

— Потому что ответ надзора отрицает сам предмет жалобы.

Роан выдал чистый лист. Неви переписала три строки без выводов: номер плательщика, адрес, назначение сбора. Затем указала шифр тома и лист. Она начала строку заново. Неверная цифра могла превратить доказательство в повод для отказа.

Когда выписка была готова, Роан поставил рядом с ней свою контрольную отметку. Подписи он не дал: не имел права заверять судебный документ.

— Вы нашли не дом, — сказал он тихо, пока она убирала бумаги. — Вы нашли несогласованные книги.

— Для начала достаточно.

— Для кого?

Она не ответила. В её папке теперь лежали два документа, которые могли быть истинными одновременно только при условии, что кто-то перестал считать живую улицу юридически существующей, но продолжил брать с неё деньги. Этого было достаточно для вопроса. Для обвинения — нет.

В коридоре часы пробили полдень. Неви вернулась к приёмной, чувствуя не торжество, а тяжесть дополнительного листа: теперь вернуть Савену жалобу как обычную ошибку адреса было труднее.

⁂

— Адреса нет, — произнёс он, не дочитав вторую страницу. — Возвращайте для уточнения.

Неви положила рядом выписку из книги сборов.

— В финансовом учёте есть участок с этим адресом. Платежи принимались и после перепечатки указателя.

— Порт берёт деньги и за место, где суд не признаёт строений. Два ведомства — две задачи.

— Тогда заявителю нужно письменное разъяснение, кто отвечает за стену. Пока они пересылают его друг другу, сток подмывает основание дома.

Хедран отложил лист и снял очки.

— Вы видели стену?

— Нет.

— Измеряли воду?

— Нет.

— Значит, у вас слова заявителя и квитанция. Первое ещё не проверено, второе не устанавливает владения. Вы хотите принять имущественную жалобу без установленного имущества?

Это было точное описание препятствия. Неви не могла подменить проверку сочувствием. Она взглянула на край бланка, где стояла незаполненная графа участка. Впиши она туда номер из квитанции — и превратила бы платёжный код в судебный адрес. Подмена платёжного кода адресом сделала бы запись удобной, но недостоверной. Неви оставила графу пустой.

— Я не предлагаю регистрировать имущественный иск, — сказала она. — Я предлагаю принять сообщение о возможном расхождении государственных реестров и об угрозе повреждения жилища. Для такого сообщения достаточно личности заявителя и описания обстоятельств.

— А потом кто будет объяснять Палате мер, почему мы усомнились в их указателе?

— Тот, кто подпишет уведомление о проверке.

— У вас нет полномочий направлять запрос в Палату, — сказал он.

— Нет. Но есть полномочие принять сообщение и передать его вам на рассмотрение. Срок ответа начнётся с регистрации.

— Вы прекрасно знаете, что такая запись попадёт в недельную сводку.

— Да.

Хедран вернул выписку.

— Я не запрещаю вам записывать слова посетителей. Но никакого вывода об изменении карты, никакого утверждения о незаконном изъятии участка. Вы поняли?

— Поняла. Только наблюдаемые расхождения.

— И не давайте человеку надежды, будто печать суда вернёт ему дом.

— Не дам.

Она вышла с бумагами и прошла к регистрационному столу. В журнале сообщений о нарушениях после номера стояла графа «содержание». Неви написала: «Заявитель сообщает

о невозможности получить рассмотрение обращения в связи с отсутствием адреса в судебном указателе; предъявлена квитанция портового сбора с указанным адресом; сведения требуют проверки». Она не написала «улица уничтожена». Не написала «подлог». Каждое лишнее слово стало бы предположением, а не фактом.

Регистратор, пожилая женщина по имени Аста, перечитала запись.

— Слишком длинно для строки.

— Можно дать продолжение на обороте.

— И тогда придётся прошивать лист. Считаешь, это того стоит?

Неви вспомнила белую крупинку соли в шве сапога Савена. За этим следом стояла настоящая улица, но доказать её существование предстояло документами.

— Да.

Неви заметила, что после регистрации никто не стал говорить громче. Аста точила перо, Хедран разбирал следующие жалобы. И всё-таки один лист теперь нельзя было незаметно положить обратно в руки посетителю: его отсутствие пришлось бы объяснять.

Аста пробила два отверстия, протянула нить и опечатала узел. Штамп лёг на край записи с сухим треском. У сообщения появился номер. Не право на участок, не распоряжение об укреплении стены — только право на ответ в установленный срок.

— Теперь у тебя будет лишняя работа, — заметила Аста.

— У него она уже есть, — ответила Неви.

Неви вернулась к Хедрану с корешком регистрации. Он подписал получение без комментария, затем велел передать копию в технический отдел суда, чтобы запросить сведения о границах ответственности. Это было меньше, чем хотелось Савену, и больше, чем утром намеревался сделать сам Хедран.

Савен ждал у двери. Неви протянула ему корешок.

— Значит, улица есть?

— Значит, ваше сообщение принято. Вопрос об улице ещё не решён.

— Но они должны будут ответить?

— Да. В пределах процедуры.

⁂

Вечером Савен вернулся с листком, исписанным от руки.

— Вы сказали, нужно описание дороги, — напомнил он.

— Я сказала, что для проверки может понадобиться описание местности. Адреса пока недостаточно.

— Я записал. Если опять не примут, пусть хотя бы знают, где искать.

На листе было не столько направление, сколько память о пути. От старой рыбной арки вниз по лестнице из семнадцати ступеней; мимо колодца, где летом сохнут сети; затем вдоль стены, на которой после большого прилива осталась тёмная черта. Савен нарисовал два поворота, неровный прямоугольник дома и маленький круг у воды.

— Что это?

— Каменная отметка причала. Её ставили, когда мой дед ещё таскал соль. На ней номер сорок три. Только причала давно нет, а камень остался.

— Вы сами видели цифры?

— Сегодня утром. Две стёрты, но сорок три ещё читается. Если не верите, можете послать кого-нибудь.

— Напишите и мою мать, — попросил он. — Её зовут Эдна. Она плохо ходит. Когда сток поднимается, мы переносим её кровать в переднюю комнату. Если стену не починят, передней тоже не будет.

— Вы всё время говорите о том, что останется на бумаге.

— Это моя работа.

— А моя — чтобы сохранилось то, что на берегу.

Когда Савен ушёл, она сверила его схему с открытой городской картой. Рыбная арка значилась. Лестница значилась без числа ступеней. Камень причала сорок три был обозначен на старом плане, который лежал в доступном справочном шкафу, но на новом листе вместо него тянулась ровная линия пустой береговой полосы. Неви не могла установить, почему знак исчез: обновлённые карты иногда убирали разрушенные сооружения. И всё же между старым камнем и новым пустым полем находился дом, который никто не имел права искать по адресу.

Перед уходом Неви положила три бумаги в отдельную папку: показание Савена, сверенную выписку о сборе и описание пути к камню. На обложке написала не «Пропавшая улица», а номер зарегистрированного сообщения. Так папка могла пройти через канцелярию, не вызывая немедленного спора о названии.

За окном поднималась вода. На мостовой у суда она была ещё далеко от ступеней, но в гавани уже звенели цепи ворот. Неви закрыла окно и услышала, как за ним снова ударил металл — тяжело, с задержкой, будто механизм сопротивлялся собственному весу.

В последней строке служебной записки Неви написала: «Прошу установить, к какому участку береговой защиты относится обозначенная заявителем местность». Она проверила, чтобы слово «обозначенная» не превратилось в «несуществующая», и поставила дату. Наутро запрос должен был уйти к людям, которые измеряли воду, а не графы. Она ещё раз проверила дату.

Глава 2. Вода под воротами

Тарен Восс не любил утренних цифр, записанных чужой рукой. Ночью затворы открывали и закрывали люди, которым приходилось слышать воду сквозь железо; утром оставались две колонки, и ни одна не говорила, насколько туго шёл ворот.

На посту западной пары ворот пахло мокрой пенькой. Сменщик оставил журнал раскрытым на вчерашнем листе. «Нижний затвор: треть деления. Верхний: закрыт.

На шкале стояла отметка пятьдесят три. Вода отступала, оставляя на железе полоску соли.

— Снова считаешь камни? — спросил мастер смены Олин. У него на запястье висела связка ключей от ручных приводов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.